ВАРИАТИВНОСТЬ БАЛАНСА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ УСТАНОВОК: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Кузнецов Игорь Михайлович,
*кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва.
E-mail: ingvar31@yandex.ru*

Аннотация. Задача настоящей статьи – представить результаты исследования баланса межэтнических установок: т. е. соотношения установок ингруппового фаворитизма (позитивного отношения к собственной этнической группе) и аутгруппового негативизма (негативного отношения к иноэтническим группам). В первой части статьи показано, что превышение интенсивности аутгруппового негативизма над ингрупповым фаворитизмом в общем балансе формирует тенденцию восприятия любого проблемного контакта людей разной этнической принадлежности как проблемную межэтническую ситуацию. Это в свою очередь приводит к оценке даже нормальной межэтнической ситуации как тревожной и порождает склонность агрессивно реагировать на межэтнические проблемы, в частности, явно или латентно поддерживать этнический экстремизм. Вторая часть статьи посвящена анализу условий социальной среды, провоцирующих рост аутгруппового негативизма. Данные исследований не подтверждают широко распространенное в общественном сознании мнение об особой националистичности молодежи. Не полностью подтверждается и расхожее мнение о меньшей распространенности этнофобий среди более образованных слоев населения. Основной вывод состоит в том, что рост негативных аутгрупповых установок прежде всего провоцируется в городских средах разного уровня отчасти из-за растущей этнической мозаичности, существенно меняющей

привычную этно-социальную структуру поселений, а отчасти потому, что современная городская среда, особенно в крупных городах, провоцирует у части населения восприятие своего жизненного статуса как сравнительно (относительно) депривированного, что мы рассматриваем как частный случай маргинализации.

Ключевые слова: межэтническая напряженность; межэтнические установки; аутистической групповой негативизм, маргинальная личность.

THE VARIABILITY OF THE BALANCE OF INTERETHNIC ATTITUDES: THE PERCEPTION OF INTER-ETHNIC SITUATIONS AND THE CONDITIONS OF FORMATION

Kuznetsov Igor M.,
Candidate of Sociological Sciences,
Leading Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia.
E-mail: ingvar31@yandex.ru

Abstract. The objective of this article is to present the results of the study of a balance of interethnic attitudes: i.e. the balance between the attitudes of in-group favoritism (a positive attitude towards one's own ethnic group) and outgroup negativism (a negative attitude towards alien ethnic groups). The first part of the article shows that the domination of the intensity of outgroup negativism over in-group favoritism in the overall balance creates a tendency to perceive any problematic contact of people of different ethnicity as a problematic inter-ethnic situation. This in turn leads to an assessment of even a normal inter-ethnic situation as alarming and creates a tendency to react aggressively to inter-ethnic problems, in particular, to explicitly or latently support of ethnic extremism. The second part of the article is devoted to the analysis of the conditions of the social environment, provoking the growth of outgroup negativism. The

research data do not confirm the widely held opinion about the extraordinary nationalism of young people. The widespread opinion that ethnophobia is less prevalent among the more educated segments of the population is not fully confirmed. The main conclusion is that the growth of negative outgroup attitudes is primarily triggered by urban environments at various levels, in part because of the growing ethnic diversity that significantly changes the habitual ethno-social structure of the settlements, and partly because the modern urban environment, especially in large cities, provokes a part of the population to perceive their life status as relatively deprived, which we regard as a particular case of marginalization.

Keywords: interethnic tension; interethnic attitudes; outgroup negativism, marginal personality.

Современные исследователи межнациональных отношений сформировали большой список факторов разного уровня, влияющих на состояние межнациональных отношений в том или ином сообществе. Это и уровень урбанизации, и этническая мозаичность данной общности, и уровень безработицы, а также ряд социально-демографических и социально-политических характеристик сообщества [Дробижева 2018]. На микросоциальном уровне большинство этих факторов отображается в особенностях структуры межэтнических установок членов сообщества, что существенным образом сказывается на определении текущих ситуаций взаимодействия представителей разных этнических групп. Наличие, например, негативных установок в отношении к какой-либо этнической группе может повлиять на определение бытового конфликта с участием представителей этой группы как конфликта межэтнического со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Как показали уже проведенные исследования [Социальные факторы... 2017], межэтнические установки, однажды сформировавшись, в дальнейшем сами выступают относительно самостоятельным фактором социальной микросреды, влияющим на процесс межэтнического взаимодействия. При этом для

характеристики межэтнических установок как фактора среды *на операциональном уровне* достаточно выделить из всего многообразия измерений системы межэтнических установок две взаимодействующие переменные – установки по отношению к собственной этнической группе и установки по отношению к иным таким же группам. Эту характеристику системы межэтнических установок мы называли «*баланс межэтнических (межнациональных) установок*».

Инструментарий измерения баланса межэтнических установок

Инструментарий массового социологического измерения баланса межэтнических установок создан на основе блока социально-психологических методик, апробированных и валидизированных на большом эмпирическом материале ряда социально-психологических исследований [Хухлаев, Кузнецов, Ткаченко 2018]. В блок измерения баланса межэтнических установок отобраны шесть суждений, которые являются наиболее отчетливыми и устойчивыми маркерами таких параметров, как:

1. Уровень негативного/позитивного отношения к иным этническим группам (аутгрупповой негативизм);
2. Уровень позитивного/негативного отношения к собственной этнической группе (ингрупповой фаворитизм)¹.

Респондентам предлагалось оценить свое согласие/несогласие с суждением по пятибалльной шкале. От категорического несогласия (1 балл) через нейтральную оценку (3 балла) до полного согласия с данным суждением (5 баллов). В таблице 1 приведены эти суждения разбитые на две аналитические группы.

Усредняя баллы согласия с каждой группой суждений, мы получаем две переменные, характеризующие уровень аутгруппового негативизма и ингруппового фаворитизма. Теоретическим обоснованием для выбора именно этих двух параметров для диагностики состояния межэтнических установок является

¹ Надежность (α Кронбаха) по каждой субшкале составляет по разным выборкам 0,69–0,72.

Таблица 1. Два параметра межэтнических установок

В какой степени Вы согласны или не согласны с утверждением:	
Суждения-признаки аутгрупповой агрессии	Суждения-признаки ингруппового фаворитизма
«В мире есть национальности, которые Вы не уважаете»	«Когда Вы думаете о людях Вашей национальности, Вы испытываете чувство гордости, любви»
«Некоторые национальности отличаются агрессией и склонностью к криминалу»	«В компании людей Вашей национальности Вы чувствуете себя комфортнее, чем с другими»
«Вам не нравится, когда в Вашем (городе/селе) люди в Вашем присутствии говорят на непонятном Вам языке»	«В наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальной группы»

уже давно установленная и неоднократно подтвержденная связь позитивной этнической идентичности и благоприятного отношения к иноэтническим группам [Berry, Pleasants 1984]. Имеются также исследования, показывающие, что, как минимум, позитивная ингрупповая идентичность не обязательно влечет за собой враждебность к аутгруппе [Kosterman, Feshbach 1989].

Понятно, что большинство людей могут иметь как позитивное отношение к собственной этнической группе, так и негативное отношение к иноэтническим группам. Однако делать какие-либо выводы на основании анализа каждой из указанных переменных было бы некорректно, поскольку одни и те же люди могут быть носителями и тех и других диспозиций, выраженных с разной интенсивностью. Так, респонденты с высоким уровнем аутгруппового негативизма оценивают межэтнические отношения как неблагоприятные. Но те же респонденты, как носители позитивных диспозиций ингруппового фаворитизма, оценивают эту ситуацию как благоприятную. Таким образом, невозможно корректное прогнозирование оценок межэтнической ситуации в данном локальном сообществе, опираясь только на показатели уровня ингруппового фаворитизма или только уровня аутгрупповой агрессии. Важно учитывать совокупный эффект взаимодействия этих двух компонентов общественного

сознания. Для учета такого совокупного эффекта мы и вводим показатель баланса национальных установок. Этот баланс представляет собой разность усредненных значений по двум рассматриваемым нами измерениям, т.е. (1) негативного отношения к иноэтническим группам (аутгрупповой негативизм) и (2) позитивного отношения к собственной этнической группе (ингрупповой фаворитизм).

В результате формируются как минимум три аналитические группы респондентов с различным балансом значений по указанным измерениям. Первая группа характеризуется превышением позитивного отношения к собственной этнической группе над негативным отношением к другим таким же группам. Во вторую группу включаются респонденты с равным значением обоих показателей (неопределенная позиция). И третью составляют респонденты с превышением негативного отношения к иноэтническим группам над позитивным отношением к собственной этнической группе¹.

В настоящей статье мы попытаемся ответить на вопрос о том, насколько системно тот или иной тип баланса межэтнических установок может сказываться на восприятии и оценке людьми текущих реалий современного российского общества и (в соответствии с «теоремой Томаса»), провоцировать способы реагирования, усиливающие (или, наоборот, ослабляющие) межэтническую напряженность в локальных сообществах.

Эмпирическая база исследования

На сегодняшний день инструментарий измерения баланса межэтнических установок был использован в ряде репрезентативных опросов разной тематической направленности. Впервые в массовых опросах этот инструментарий был задействован в программе «Мониторинг рисков межнациональной конфликтности среди учащихся учреждений общего и среднего

¹ Для простоты анализа в настоящей работе мы исключили промежуточную группу из исследования, поскольку задача настоящего текста состоит в том, чтобы рассмотреть особенности полярных групп баланса межэтнических установок.

профессионального образования г. Москвы» (2011–2014 гг.)¹ А на общероссийской выборке инструментарий был впервые применен в рамках реализации проекта «Социально-экономические и социально-культурные предпосылки напряжений и конфликтов в сфере межнациональных отношений» (грант РНФ № 15–18–00138)². Также этот инструментарий широко использовался в опросах москвичей, проведенных в рамках реализации социально значимого проекта «Мониторинг проблем безопасности в контексте социально-политических процессов в столичном мегаполисе» 2015–2016 гг.³ В настоящей работе мы также использовали данные социологического опроса по теме «Межнациональные отношения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», проведенного в 2011 г. (выборка 6600 респондентов). Мы считаем вполне допустимым использование данных разных выборок и разного времени, поскольку в настоящей работе речь идет не об описании текущей ситуации, а об обнаружении устойчивых связей между переменными, описывающими один и тот же феномен.

Вариативность баланса межэтнических установок и восприятие межэтнических ситуаций

Выше мы отметили, что негативный баланс межэтнических установок (т. е. превышение установок аутистической агрессии

¹ Совокупная выборка 17260 учащихся 9–10 классов школ и 1–2 курсов колледжей Москвы. Исполнитель Московский государственный психолого-педагогический университет.

² Опрос был проведен в 2015 г. как составная часть 24-й волны всероссийского опроса по проекту «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» ([http://www. hse. ru/rims](http://www.hse.ru/rims)), выборка 15118 респондентов из 39 регионов РФ (Программу проекта РМЭЗ НИУ ВШЭ и модель выборки см.: [https://www. hse. ru/rims/sample](https://www.hse.ru/rims/sample)).

³ Грантовый договор № Г-13-1/15 от 13 августа 2015 г. в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ, выборка 5 волн мониторинга по 1200 респондентов в каждой волне.

Таблица 2¹. Ответы на вопрос о том, кто виноват в убийстве няней-узбечкой ребенка, доверенного ей на воспитание (%)

Варианты ответов	Группы с разным балансом межэтнических установок	
	Группа с превышением позитивных ингрупповых установок	Группа с превышением негативных аутгрупповых установок
1 Государственная миграционная политика России в целом	30	24
2 Федеральная миграционная служба России	16	15
3 Родители убитой девочки	14	3
4 Только сама преступница	36	37
5 Узбекская диаспора в Москве	4	21

над установками ингруппового фаворитизма) может повлиять на восприятие ситуаций межнационального взаимодействия. Детальный анализ особенностей восприятия представлен в монографии по итогам проекта «Социально-экономические и социально-культурные предпосылки напряжений и конфликтов в сфере межнациональных отношений» [Социальные факторы... 2017: 83–99]. Здесь мы приведем лишь примеры, иллюстрирующие разные аспекты такого специфического восприятия.

Прежде всего люди с негативным балансом межэтнических установок в большей мере склонны рассматривать проблемные ситуации, в которых задействованы акторы разной национальности, как проблемы *межэтнического* взаимодействия. Подтверждением этого, например, является объяснение респондентами-москвичами резонансного события, происшедшего в Москве

¹ Расчет проведен по базе данных социально значимого проекта «Мониторинг проблем безопасности в контексте социально-политических процессов в столичном мегаполисе» 2015–2016 гг. (репрезентативный опрос москвичей, выборка 1200 респондентов).

Таблица 3¹. Отношение к этническим экстремистам в группах с разным балансом межэтнических установок (%)

Отношение к тем, кто путем насилия и нарушения существующих законов готов защищать традиции и обычаи своего народа	Группы с разным балансом межэтнических установок	
	Группа с превышением позитивных интрупповых установок	Группа с превышением негативных аутгрупповых установок
1. Это настоящие герои, которые заслуживают уважения	8	9
2. Эти люди неправы, но они решают своими методами те проблемы, которые не может или не хочет решать государство.	31	42
3. Это экстремисты, с которыми следует бороться	61	49

в феврале 2016 г., когда няня, гражданка Узбекистана, убила ребенка, уход за которым ей доверили (таблица 2).

Здесь можно обратить внимание на то, что респонденты с превышением негативных аутгрупповых установок в значимо большей степени винят узбекскую диаспору Москвы, т.е. в большей мере склонны видеть в случившемся межнациональный контекст.

Другой особенностью является то, что эти респонденты в меньшей мере готовы осуждать насилие на межнациональной почве (таблица 3).

Респонденты с превышением негативных аутгрупповых установок оказываются менее категоричны в оценке людей, прибегающих к насилию на этнической почве, как экстремистов, с которыми надо бороться. Кроме того, среди них значимо больше тех, кто пассивно оправдывает этнический экстремизм (согласны с позицией 2 в таблице 3).

¹ Расчет проведен по базе данных социально значимого проекта «Мониторинг проблем безопасности в контексте социально-политических процессов в столичном мегаполисе» 2015–2016 гг. (репрезентативный опрос москвичей, выборка 1200 респондентов).

Таблица 4¹. Оценка места русских в российском социуме в группах с разным балансом межэтнических установок (%)

Варианты ответа	Группы с разным балансом межэтнических установок	
	Группа с превышением позитивных ингрупповых установок	Группа с превышением негативных аутгрупповых установок
1. Россия должна быть только для русских	4	8
2. Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав	30	37
3. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ	66	55

Люди с негативным балансом межэтнических установок в большей мере склонны рассматривать Россию как государство русских (таблица 4).

Наконец, люди с негативным балансом межэтнических установок склонны более тревожно оценивать межнациональную ситуацию в целом (таблица 5).

Учтем, что объектом оценки для респондентов с разным балансом межэтнических установок является одна и та же межнациональная ситуация. Таким образом, значимые различия в оценке этой ситуации можно объяснить особенностями восприятия этой ситуации группами с разным балансом межэтнических установок.

Если мы признаем, что баланс межэтнических установок является относительно самостоятельным фактором, конфигурирующим, как минимум, восприятие и истолкование ситуаций

¹ Расчет проведен по базе данных опроса по теме «Межнациональные отношения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», проведенного в 2011 г. (приведены ответы только русских респондентов, подвыборка 4300 единиц).

Таблица 5¹. Оценка степени межнациональной напряженности у респондентов с разным балансом межнациональных установок (%)

Варианты оценки	Группы с разным балансом межнациональных установок	
	Группа с превышением позитивных ингрупповых установок	Группа с превышением негативных аутгрупповых установок
1. Постоянные столкновения, конфликты	1	3
2. Высока вероятность конфликтов	4	8
3. Внешне спокойные, но ощущается внутреннее напряжение	19	29
4. Отношения скорее нормальные	33	28
5. Нормальные, доброжелательные отношения	43	32

межэтнического контакта, то следующий вопрос – какова динамика этого баланса и каковы условия его формирования.

Пропорции групп с тем или иным балансом межэтнических установок не являются постоянными как во времени, так и в пространстве. Для примера рассмотрим динамику баланса межэтнических установок московских подростков, полученную по результатам мониторинга образовательной среды Москвы в 2011–2014 гг. (таблица 6).

Сопоставление представленных в таблице 6 данных с резонансными событиями, совпадавшими со временем опросов, позволяют сделать вывод о том, что на динамику изменения баланса межэтнических установок может влиять текущий событийный ряд. Так, например, наибольшая доля превышения негативных установок по отношению к иноэтническим группам наблюдалась в октябре 2013 г., когда опрос подростков проводился на фоне беспорядков на межнациональной почве в Бирюлеве Западном

¹ Расчет проведен по базе данных 24 волны всероссийского опроса по проекту «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (<http://www.hse.ru/rims>)

Таблица 6¹. Динамика баланса отношений к собственной и иноэтническим группам у московских подростков в 2011–2014 гг. (%)

Группы с разным балансом межэтнических установок	март 2011 г.	сентябрь 2012 г.	октябрь 2013	апрель 2014
Группа с превышением с превышением позитивных ингрупповых установок	63	59	57	60
Промежуточная позиция	14	14	15	15
Группа с превышением негативных аутгрупповых установок	23	27	28	25

и широкого освещения их в СМИ и социальных сетях. А восстановление позитивного баланса в 2014 г. происходило на фоне событий, связанных с присоединением Крыма.

Один из механизмов изменения баланса межэтнических установок также виден на примере 2011 г. Значительное превышение позитивных установок над негативными в этом году – парадоксальное следствие беспорядков на межнациональной почве, произошедших в декабре 2010 г. на Манежной площади и у Киевского вокзала в Москве. Фактически через эти беспорядки произошло стихийное утверждение статуса собственной этнической группы у русских подростков-москвичей, что вряд ли можно признать эффективным способом улучшения баланса межнациональных установок. В ходе мониторинга был обнаружен и позитивный пример направленного воздействия на баланс межэтнических установок. Наилучшие показатели баланса были зафиксированы в одной из московских школ с русским этнокультурным компонентом, где разработана нестандартная программа по изучению российской культуры и истории. Так или иначе, потребность в поддержании позитивной этнической

¹ Расчет проведен по базе данных проекта «Мониторинг рисков межнациональной конфликтности среди учащихся учреждений общего и среднего профессионального образования г. Москвы» (2011–2014 гг.). Совокупная выборка 17260 учащихся 9–10 классов школ и 1–2 курсов колледжей Москвы.

Таблица 7¹. Баланс отношений к собственной и иноэтническим группам в разных возрастных когортах (%)

Группы с разным балансом межэтнических установок	Возраст				
	до 30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	61 и старше
Группа с превышением позитивных ингрупповых установок	42	41	40	40	45
Промежуточная группа	47	47	48	49	47
Группа с превышением негативных аутгрупповых установок	11	13	12	12	8

идентичности (т.е. позитивных ингрупповых установок) существует. И это один из путей снижения аутгрупповой агрессии. Другое дело, как эта потребность реализуется – за счет силового доминирования над иноэтническими группами или благодаря формированию позитивного образа собственной истории и культуры.

Пространственная вариативность баланса межэтнических установок позволяет предположить, что существуют определенные социально-экономические особенности локальных сред, воздействующие на вектор показателей этого баланса.

Социально-экономические характеристики сред с разным балансом межэтнических установок

Благодаря развитой системе фиксации социально-демографических и социально-экономических характеристик респондентов, данные опроса, проведенного в составе 24 волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), позволяет детально проанализировать

¹ Здесь и далее расчеты проведены по базе данных 24 волны всероссийского опроса по проекту «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (<http://www.hse.ru/rlms>).

и определить особенности социальных сред России с разным балансом межэтнических установок.

Наши данные, в частности, не подтверждают представлений о повышенной националистичности россиян отдельных возрастных групп (таблица 7).

Значимые различия существуют лишь между респондентами старше 61 года и остальными возрастными группами. Таким образом, можно подвергнуть сомнению расхожий стереотип о повышенной националистичности молодежи. На наш взгляд, этот стереотип сформировался в силу того, что молодежь (наша группа до 30 лет) более социально активна и готова к реальному действию, нежели люди старших возрастов. Молодые люди просто реализуют в социальных акциях те диспозиции, носителями которых являются их старшие товарищи и родители. Тот факт, что россияне старше 61 года имеют лучшие показатели баланса межэтнических установок объясняется скорее не возрастными особенностями, а тем, что это поколение – социализировавшееся в контексте советской интернациональной идеологии.

Широко распространенное представление о том, что более высокий уровень образования ведет к снижению этнофобии подтвердилось лишь частично (таблица 8).

Значимые различия зафиксированы только между респондентами со средним (общим и специальным) и высшим образованием и проявляются лишь в доле тех, кто продемонстрировал

Таблица 8. Баланс отношений к собственной и иноэтническим группам у респондентов разного уровня образования (%)

Группы с разным балансом межэтнических установок	Образование		
	Полное и неполное общее среднее	Среднее специальное	Высшее
Группа с превышением позитивных ингрупповых установок	40	42	45
Промежуточная группа	49	47	44
Группа с превышением негативных аутгрупповых установок	11	11	11

Таблица 9. Баланс отношений к собственной и иноэтническим группам в разных типах поселений (%).

Группы с разным балансом межэтнических установок	Москва и Санкт-Петербург	Областной центр	Город	ПГТ	Село
Группа с превышением позитивных ингрупповых установок	41	48	41	29	38
Промежуточная группа	45	41	47	62	53
Группа с превышением негативных аутгрупповых установок	14	11	12	9	9
Всего	100	100	100	100	100

превышение позитивных установок по отношению к собственной этнической группе и респондентов с неопределенным балансом межэтнических установок. Это означает, что среди респондентов с высшим образованием в большей степени распространены установки ингруппового фаворитизма при равной распространенности установок аутгрупповой агрессии, что и приводит в итоге к положительному балансу межэтнических установок у россиян с высшим образованием.

Практически полностью подтвердилось широко распространенное сегодня в исследовательской среде мнение о том, что межэтнические напряжения сосредоточены в городах (таблица 9), что объясняется вполне обоснованно усиливающейся этнической мозаичностью городских сред за счет интенсивного притока мигрантов именно в города современной России.

Однако более детальный дисперсионный анализ распространенности установок аутгрупповой агрессии позволяет уточнить этот вывод. Наибольший уровень негативного отношения к иноэтническим группам характерен для поселений городского типа (ПГТ), а наименьший – для областных центров. Крупные и средние города по этому показателю занимают промежуточную позицию. Учтем, что социальная среда ПГТ является переходной от сельской к городской. Это может порождать у части их жителей восприятие своего поселенческого статуса

Таблица 10. Баланс отношений к собственной и иноэтническим группам у респондентов, по-разному оценивающих изменения в своем материальном положении (%)

Группы с разным балансом межэтнических установок	Оценка изменения материального положения		
	В основном улучшилось	Осталось без изменений	В основном ухудшилось
Группа с превышением позитивных ингрупповых установок	38	43	42
Промежуточная группа	52	47	45
Группа с превышением негативных аутгрупповых установок	10	10	13

как маргинального¹ (еще не город, но уже и не село) с соответствующей этому маргинальностью используемых стандартов взаимодействия.

В целом можно выдвинуть предположение, что маргинальность воспринимаемого статуса (не только поселенческого, но и социального вообще) может быть благоприятной почвой для активизации установок аутгрупповой агрессии, что даже при равной интенсивности установок ингруппового фаворитизма ведет к ухудшению баланса межэтнических установок. В наших исследованиях это предположение подтверждается при анализе взаимосвязи баланса межэтнических установок и воспринимаемого экономического статуса, в частности, оценок изменений в своем экономическом статусе (таблица 10). Заметим при этом, что изменение материального положения, переход, особенно резкий, в иную группу по доходам вполне может приводить к переживанию маргинальности своего социально-экономического статуса.

Здесь можно обратить внимание на то, что у тех, кто считает свое материальное положение ухудшившимся, значимо меняется

¹ Термин «маргинальный» используется нами *исключительно* в соответствии с представлением о «маргинальном человеке», сформулированном Р. Парком [Парк 1998].

Таблица 11. Баланс отношений к собственной и иноэтническим группам у респондентов в связи с разной степенью удовлетворенности текущим материальным положением (%)

Группы с разным балансом межэтнических установок	Насколько Вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?		
	В основном удовлетворены	И да, и нет	В основном не удовлетворены
Группа с превышением позитивных ингрупповых установок	44	44	40
Промежуточная группа	47	46	48
Группа с превышением негативных аутгрупповых установок	9	10	12

баланс межэтнических установок в сторону превышения негативного отношения к иноэтническим группам. Анализ динамики установок аутгруппового негативизма и ингруппового фаворитизма по отдельности показывает, что у респондентов, фиксирующих ухудшение своего материального положения, значительно выше средняя оценка согласия с суждениями аутгруппового негативизма, а оценка согласия с суждениями ингруппового фаворитизма такая же, как в среднем по массиву. Таким образом, снижение социально-экономического статуса ведет к росту неприязненного отношения к иноэтническим группам, но отнюдь не к снижению уровня позитивного отношения к собственной этнической группе.

Другим измерением оценки своего материального положения является оценка удовлетворенности текущим его состоянием (таблица 11).

И здесь с ростом неудовлетворенности своим материальным положением мы наблюдаем снижение доли респондентов с превышением ингруппового фаворитизма и увеличение доли лиц с превышением аутгруппового негативизма. При этом ухудшение баланса происходит главным образом за счет роста согласия с суждениями аутгруппового негативизма.

Указанные выше тенденции обнаруживаются и при анализе связи баланса межэтнических установок с оценками собственного

Таблица 12. Уровень идентификации с определенными социальными группами респондентов с разным балансом межэтнических установок (% тех, кто ассоциирует себя с данной группой идентификации часто)

Группы идентификации	Группы с разным балансом межэтнических установок	
	Группа с превышением позитивных ингрупповых установок	Группа с превышением негативных аутгрупповых установок
1. С людьми Вашего поколения, возраста	68	58
2. Со всеми гражданами России	34	20
3. С людьми Вашей национальности	56	41
4. С людьми такого же достатка, что и Вы	54	42
5. С людьми, близкими Вам по политическим взглядам	38	28
6. С людьми Вашей веры	43	28

социального статуса по трем измерениям: место в иерархии бедных – богатых, в иерархии бесправных – имеющих власть и иерархии общественного уважения [ИНАБ... 2016: 31–33]. По всем трем осям фиксируется достоверная связь характеристик баланса межнациональных установок и воспринимаемого статуса. По мере позиционирования себя на более высокой ступени социально-статусной пирамиды сокращается уровень аутгруппового негативизма, а уровень ингруппового фаворитизма практически не меняется. Уровень позитивного отношения к своей этнической группе – показатель относительно не зависящий от воспринимаемого социального статуса, в то время как интенсивность негативного отношения к иноэтническим группам значимо связана с *восприятием* своего места в системе социальной иерархии, *но ни коей мере не с объективно фиксируемым социально-профессиональным статусом*.

Показанная выше связь разного баланса национальных установок с восприятием своего социально-экономического статуса

хорошо объясняется через понятие «относительной депривации», сформулированное Т. Гарром для объяснения источников межгрупповой напряженности. Относительная депривация определяется им как «восприятие деятелем (Актором) расхождения между его *ценностными экспектациями* и *ценностными возможностями*» [Гарр 2005: 61] Причем под ценностными экспектациями понимаются блага и условия жизни, на которые люди, по их собственному убеждению, могут претендовать по праву, а под ценностными возможностями – те блага и условия жизни, которые, по мнению Актора, могут быть им получены в текущих (как правило «несправедливых») условиях. Чувство депривированности возникает обычно на основе оценки своего положения *относительно* положения других, по убеждению Актора, не имеющих «права» на достигнутое ими. Нам важно отметить, что концепцию относительной депривации можно рассматривать как частный случай проявления маргинального статуса, который можно условно назвать ментальной маргинальностью. Человек живет на стыке двух реальностей – желаемой и наличной. И этот маргинальный статус провоцирует интенсификацию негативных аутгрупповых установок, причем, не только межэтнических.

В этой связи интересно рассмотреть, как респонденты с разным балансом межэтнических установок идентифицируют себя с разными социальными общностями России (таблица 12).

У респондентов с превышением негативных аутгрупповых установок значимо ниже (по сравнению с другим полярным вариантом баланса межэтнических установок) уровень идентификации со всеми, перечисленными в опроснике социальными общностями России. Налицо отчетливо выраженная социальная самоизоляция этих людей. Особенно хотелось бы обратить внимание на дистанцированность представителей рассматриваемой группы от таких сообществ как люди той же этнической принадлежности и единоверцы. Здесь, по нашему мнению, явно прослеживается маргинальность, проистекающая из расхождения желательного видения этих сообществ с реальностью. Не случайно в текстах радикальных националистов, например, русское этническое и православное сообщества зачастую

оцениваются как «деградировавшие», «подавляемые» и т.п. Кстати, та же оценивают текущее мусульманское сообщество России и радикальные исламисты.

В итоге на данных общероссийской выборки мы можем определить условия локальных сред, провоцирующие рост этнического аутгруппового негативизма. Это – прежде всего городские среды разного уровня, которые провоцируют указанный процесс отчасти из-за растущей этнической мозаичности, существенно меняющей привычную этно-социальную структуру поселений, а отчасти потому, что современная городская среда, особенно в крупных городах, провоцирует у части населения восприятие своего жизненного статуса как сравнительно (относительно) депривированного, что мы рассматриваем как частный случай маргинального статуса. В связи с этим, можно предположить, что механизм воздействия большей части социально-экономических и социально-политических факторов, способствующих росту интенсивности негативных аутгрупповых установок, может быть единообразно описан и объяснен в рамках концепции «маргинальной личности».

Список литературы

- Гарр Т. Р. 2005. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер. 461 с.
- Дробизева Л. М. 2018. Межэтнические отношения на российском пространстве в 2000-е годы: основные тренды в методологии изучения и социальной практике // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 16 / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф. С. 120–144. DOI: 10.19181/ezheg.2018.6.
- ИНАБ № 2. Социокультурные и социоструктурные факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации: результаты исследования [Электронное издание] / [М. Ф. Черныш и др.]; Отв. Ред. М. Ф. Черныш. Электрон. текст. дан. (объем 0,95 Мб). М.: Институт социологии РАН, 2016. 103 с. DOI 10.19181/inab.2016.2
- Парк Р. Э. 1998. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. № 3. С. 167–176.

- Социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография / [М. Ф. Черныш и др.]; Отв. ред. Ю. Б. Епихина, М. Ф. Черныш. Москва: ФНИСЦ РАН, 2017. 336 с.
- Хухлаев О. Е., Кузнецов И. М., Ткаченко Н. В. 2018. Разработка и адаптация методики «Шкала этнонациональных установок» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 15. № 3. С. 527–541. DOI: 10.17323/1813–8918–2018–3–527–541
- Berry J. W., Pleasants M. Ethnic Tolerance in Plural Societies / Paper given at the International Conference on Authoritarianism and Dogmatism. Potsdam; N. J. Wiley. 1984.
- Kosterman R., Feshbach S. 1989. Toward a measure of patriotic and nationalistic attitudes // Political Psychology. V. 10. № 2. P. 257–274.